

This project is financed by
the European Union

FLERMONECA

Implemented by:

giz Deutsche Gesellschaft
für Internationale
Zusammenarbeit (GIZ) GmbH

Forest and Biodiversity Governance Including Environmental Monitoring (FLERMONECA)

Управление дикой природой в Центральной Азии: практический опыт и текущие проблемы

Дамы и господа!

Я считаю честью открыть первую сессию и в качестве вступления представить краткий обзор состояния управления дикой природой в Центральной Азии. В основном я представляю результаты недавней публикации Проекта GIZ/FLERMONECA о текущей ситуации управления дикой природой в странах Центральной Азии, сосредоточив внимание на региональной перспективе того, чтобы было сделано, а также упомянув достижения и проблемы.

В Центральной Азии существует значительное разнообразие экосистем. Ее обширные горы, пустыни и степи являются местом обитания популяций копытных животных, таких как дикий горный козел, дикий горный баран, винторогий козел, сайгак, джейран и марал, а также плотоядных животных, таких как снежный леопард или бурый медведь. Центральная Азия – один из немногих оставшихся регионов мира, в котором все еще наблюдается экологически важная миграция крупных млекопитающих животных.

Охота имеет долгую историю в регионе и широко практикуется. Некоторые традиции охоты, такие как охота с соколами, беркутами и традиционными породами собак, считаются культурным наследием. Ранее существовавшие правила, основанные на обычае, и традиционные ограничения на охоту были почти совершенно забыты в советский период, когда государство официально получило дикую природу в собственность и установило свои собственные нормы и правила использования дикой природы. В годы хаоса, последовавшие за распадом Советского Союза, численность популяций большинства диких животных резко сократилась, так как многие люди стали зависеть от дикой природы как от источника выживания. Гражданская война в Таджикистане и ее последствия создали условия для интенсивного браконьерства, что привело к резкому сокращению ареала распространения и численности популяций дикого горного барана, дикого горного козла, степного барана и винторогого козла. Численность популяции сайгаков в Казахстане сократилась на более, чем 95%. В Кыргызстане дикий горный баран и дикий горный козел стали объектами чрезмерной охоты.

Браконьерство все еще имеет широкое распространение и включает не только незаконную охоту, как источник средств к существованию сельского населения, но и военнослужащих и даже сотрудников охраняемых территорий. Незаконная трофейная охота и незаконная торговля рогами и другими частями животных, используемых в традиционной китайской медицине, распространены повсеместно и далее ведут к неустойчивой массовой охоте. Сектор сохранения дикой природы во всем регионе испытывает недостаток ресурсов из-за отсутствия финансирования, обученных специалистов, транспорта и другого оборудования, что в значительной степени снижает эффективность мероприятий по борьбе с браконьерством. Низкое качество управления, деградация мест обитания и разделение на группы,

конкуренция за кормовую базу с увеличивающейся популяцией домашнего скота и заграждения вдоль новых международных границ способствовали существенному снижению численности и вымиранию диких животных. Быстрый социально-экономический рост благодаря интенсивному использованию природных ресурсов и строительству инфраструктурных объектов, не уделяющего должного внимания экологическому аспекту и потребностям дикой природы, может привести к необратимому отрицательному воздействию на экосистемы.

Во всех странах Центральной Азии дикая природа является собственностью государства, которое присуждает права на пользование ею физическим или другим лицам. Квоты на экстрактивное использование дикой природы, как правило, устанавливаются раз в год для предстоящего сезона охоты и в большинстве случаев основаны на рекомендациях научного учреждения.

Системы выдачи разрешений, когда государственные учреждения выдают разрешения на охоту, которая не ограничивается особыми охотничьими угодьями, могут создать ситуации открытого доступа и привести к использованию дикой природы выше уровня ее естественного восстановления. Устойчивое управление популяциями дичи наиболее вероятно в тех случаях, когда охота разрешена только на выделенных охотничьих угодьях и разрешения выдаются организации, осуществляющей управление данным охотничьим угодьем, которая предоставляла бы доступ и услуги охотникам.

Красная Книга пользуется всеобщим уважением в области охраны редких видов и видов, находящихся под угрозой исчезновения. В некоторых странах (напр. Казахстан) виды, включенные в Красную Книгу, защищены законом от любого рода экстрактивного использования, хотя остается сомнительным является ли подобная система всеобщей защиты в сочетании с неэффективной системой контроля за соблюдением законов действительно полезной. Для некоторых видов это могло быть на самом деле контрпродуктивным, и основанный на стимулах подход с регулируемой и устойчивой охотой мог бы иметь больше шансов на успех.

Система **национальных заповедников и других охраняемых территорий** также имеет решающее значение в сохранении дикой природы. Хотя осуществляемая на обширных земельных массивах – в Таджикистане, например, охраняемые территории с различным статусом занимают почти четверть территории страны – работа по охране дикой природы оказывается неэффективной в большинстве случаев. Контроль за соблюдением правил ослаблен недостатком финансовых и людских ресурсов и в некоторых случаях недостаточной политической поддержкой. Охране мест обитания за пределами охраняемых территории уделяется намного меньше внимания. В большинстве случаев, это – ошибочное представление об ограничении сохранении видов охраняемыми территориями. Цель не может быть достигнута, если игнорируются неохраняемые территории.

То же самое относится к устойчивому использованию дикой природы по сравнению с охраной. Существующие запреты на охоту необязательно предотвращают значительное снижение численности или даже исчезновение местных популяций дикой природы. С другой стороны, устойчивое использование дикой природы может стать важной альтернативой или дополнительным вариантом землепользования.

Международный охотничий туризм в регионе появился в конце 80-х годов прошлого века и преимущественно осуществляется на коммерческой основе. В настоящее

время интенсивная международная трофейная охота проводится в Казахстане, Кыргызстане и Таджикистане. Официальная годовая квота отбора дичи приносит существенные финансовые средства в государственный бюджет и частным компаниям. Деятельность охотничьих компаний в этих странах отличается широким разнообразием. В то время как многие концессионеры испытывают недостаток технических знаний в области управления дикой природой и использовали ресурсы периодически, часто оставляя выделенные им охотничьи угодья спустя несколько лет, устойчивой управление дикой природой эффективно осуществляется во многих других концессиях, в которых популяции дичи были восстановлены и сохранены. Риски устойчивости охотничьих компаний могут включать короткий срок действия контракта и отсутствие безопасности контракта, а также неудовлетворительный мониторинг и управление дикой природой на уровне популяций и интенсивное браконьерство на территориях, прилегающих к охотничьим концессиям. Качество трофеев на некоторых охотничьих угодьях ухудшилось в результате чрезмерной охоты. Большинство охотничьих угодий также используются в качестве пастбищ для домашнего скота, что создает потенциальное условие для конфликта.

Ограниченная законная охота иностранными туристами с чрезвычайно осторожной квотой отбора дичи ни в коей мере не представляет угрозы для какого-либо вида. Подобная трофейная охота даже придает значение дикой природе и, следовательно, оказывает помощь в стабилизации и увеличении численности популяций. Дикая природа на эффективно управляемых охотничьих угодьях имеет больше шансов на выживание, чем на охраняемых территориях, управляемых государством и испытывающих недостаток финансирования.

Много охотничьих угодий было выделено компаниям и находятся в собственности посторонних. Местные жители привлекаются всего лишь в качестве временного обслуживающего персонала, в частности охотничьих гидов. Там, где жители сельских районов были вовлечены в управление и охрану дичи, были достигнуты намного лучшие результаты в большинстве случаев.

Подобные охотничьи инициативы местных сообществ были успешно осуществлены в последние годы в Таджикистане и Кыргызстане, однако они все еще сталкиваются с некоторыми правовыми и институциональными препятствиями. Пять НПО местных сообществ в Таджикистане осуществляют управление дикой природой на законно выделенных охотничьих угодьях и трое из них уже принимали иностранных клиентов. В Кыргызстане две охотничьи организации местных сообществ получили угодья для управления дикой природой в 2013 году и еще три подобные инициативы находятся в настоящее время на стадии регистрации. Данный подход имеет потенциал репликации в других странах Центральной Азии.

Законодательные системы, регулирующие управление дикой природой и охоту в регионе, охватывают широкую область в большинстве случаев и содержат много положительных элементов, включая соответствие с международными конвенциями. Тем не менее, они часто содержат различные правовые инструменты, которые не всегда гармонизированы и иногда совпадают. Правовые реформы были начаты недавно. В прошлом году новые законы “Об охоте и управлении дикой природой”, заменившие полный комплекс положений, содержащихся в других законах, которые в некоторых местах противоречили друг другу, были приняты в Кыргызстане и Таджикистане. Новые законы обеспечивают более четкое регулирование и предоставляют стимулы для устойчивой охоты и управления дикой природой.

Важные инновации в новых законах включают внедрение подхода управления охотничьими угодьями, способствующего предоставлению охотничьих угодий частным предприятиям или организациям местных сообществ. Таким образом, создаются стимулы для местных охотников и сообществ подавать заявки на предоставление им прав и обязанностей в управлении охотничьими угодьями. Новые заявители на охотничьи территории должны предоставить подробный план управления территорией, содержащий основные положения стратегии управления дикой природой. Инновацией также является внедрение требования о минимальной площади охотничьих угодий и продленный срок аренды охотничьих концессий. В Кыргызстане новый закон также предусматривает установление ограничений на землепользование в целях защиты ключевых мест обитания дикого горного барана и других видов, особенно в период миграции. Еще одной положительной инновацией является внедрение системы **распределения выгод**, предусматривающей выплату части сборов на выдачу разрешений из бюджета местной администрации, на территории которой проводится охота.

Что касается **институциональной системы**, в некоторых случаях существует неясность вследствие совпадения полномочий различных государственных учреждений, ответственных за управление дикой природой. В Казахстане ответственность за управление природными ресурсами и биологическим разнообразием менялась несколько раз в короткий промежуток времени вследствие того, что должностные чиновники, контролирующие вопросы охоты, часто не имеют специальных знаний и опыта в области управления дикой природой. Текущие процессы, такие как пересмотр законов, часто задерживаются из-за подобных частых изменений. В Кыргызстане “Управление по устойчивому использованию природных ресурсов”, которое подотчетно “Государственному агентству по охране окружающей среды и лесного хозяйства” в настоящее время переходит от непосредственной функции управления охотничьими угодьями преимущественно к функции надзора и контроля. В Таджикистане “Государственное агентство лесного хозяйства” недавно получило полномочия осуществлять повсеместный надзор за управлением охотой и дичью на территории страны. Управление охотничьим хозяйством было создано при Агентстве, которое, однако в настоящее время занимается главным образом административной работой, так как в настоящее время отсутствуют представители в этой области. “Комитет по охране природы” большей частью выполняет обязанности по охране природы и выдаче лицензий на виды дичи, занесенных в Красную Книгу.

Кроме правительственных учреждений, вовлечение **научных учреждений** имеет решающее значение в управлении дикой природой. Эти учреждения, часто являющиеся частью национальных Академий наук, не только проводят научные исследования в области таксономии, биологии и экологии диких животных, но и в большинстве случаев осуществляют мониторинг численности дикой природы, собирают данные об использовании дикой природы и готовят новые издания Красной Книги. Они также предоставляют предложения по годовой квоте видов дичи в соответствующие государственные органы. В то время как рекомендации научных учреждений вероятно пользуются значительным влиянием, с юридической точки зрения они являются всего лишь рекомендациями и могут быть изменены должностными лицами на финальной стадии, что, таким образом, часто приводит к принятию решения, которое по крайней мере частично расходится с научно обоснованным подходом.

Национальные ассоциации охотников, которые берут начало из советских времен и большинство из которых были созданы в 50-х годах прошлого века, главным

образом занимаются организацией охоты для местных охотников. Эти организации в большинстве случаев выполняют обязанности по проведению экзаменов охотников и выдаче лицензий охотникам. Обычно они управляют несколькими охотничьими угодьями и финансируются главным образом из членских взносов. В Туркменистане “Союз охотников и рыболовов”, хотя и является частной организацией, облечено функциями, которые осуществляются государством в других странах. В Казахстане “Союз охотников и рыболовов” вместе с другими региональными охотничьими организациями создал организацию “Кансонар” в 2012 году в качестве единой организации, представляющей и продвигающей интересы охотников и охотничьих предприятий в стране, которая имеет широкий круг обязанностей.

Все пять стран Центральной Азии являются участниками **Конвенции о биологическом разнообразии** и приняли Национальные стратегии и планы действий по биологическому разнообразию, устанавливающие национальные приоритеты в области экосистем, мест обитания и сохранения видов. К сожалению, эти планы в большинстве случаев являются скорее обобщенными и не содержат подробного описания предлагаемых мероприятий.

Казахстан, Кыргызстан и Узбекистан являются участниками **СИТЕС**, а Таджикистан находится в процессе присоединения к Конвенции. Мероприятия, осуществляемые в регионе в рамках СИТЕС, нацелены на усиление потенциала в выполнении конвенции, предотвращение чрезмерной эксплуатации дикой природы и недопущение превышения законной торговли дикой природой уровней устойчивости.

За исключением Туркменистана, все страны Центральной Азии являются участниками Конвенции по сохранению мигрирующих видов диких животных. Недавнее присоединение Кыргызстана в 2014 году рассматривается как важный шаг в расширении присутствия КМВ в регионе. Инструменты КМВ для Центральной Азии включают инструменты по отдельным видам и уровням угрозы, а также недавно принятую 'Центрально-Азиатскую инициативу по сохранению млекопитающих животных'. (о которой мы узнаем больше завтра)

Меморандумы о взаимопонимании в области сохранения и восстановления популяций Бухарского оленя и сайгака сумели объединить страны, расположенные в ареале распространения этих животных, НПО и исследовательские учреждения, для тесной совместной работы, консолидировать имеющиеся ресурсы и повысить информированность об угрозах и потребностях в сохранении соответствующих видов на национальном и региональном уровне. Международный план действий по сохранению отдельных видов: архар на период с 2014 по 2024 годы предлагает мероприятия по проведению научных исследований и мониторинга, охране мест обитания и маршрутов миграции, устойчивому использованию, разработке стратегий и самоуправлению.

Невозможно переоценить важность обмена знаниями и опытом между странами. Новейшие данные о правовых и политических мерах, состоянии популяций, результатах мониторинга и существующих угрозах являются ключом к принятию эффективных и своевременных мер по сохранению и устойчивому использованию.

Правительства стран Центральной Азии при поддержке агентств по развитию, НПО и частного сектора предприняли ряд мер для того, что остановить дальнейшее сокращение численности популяций дикой природы. Модернизируется

законодательство, создаются более действенные агентства по сохранению дикой природы и реорганизуется охота. Некоторые страны, такие как Казахстан и Кыргызстан, начали передавать полномочия и возлагать больше обязанностей на частный сектор, включая по охране и использованию видов дичи на государственных землях. В этой связи, требования минимальной площади охотничьих угодий и долгосрочная аренда играют важную роль в обеспечении сохранения дикой природы, разумных объемах дичи и таким образом жизнеспособных возможностей деловой деятельности.

В период с 2009 по 2014 год существенная поддержка была оказана региону Германским агентством по развитию. Мероприятия осуществлялись в рамках компонента по управлению дикой природой Региональной программы Германского общества по международному сотрудничеству по устойчивому использованию природных ресурсов в Центральной Азии.

В Кыргызстане деятельность проекта осуществлялась в тесном сотрудничестве с “Управлением по устойчивому использованию природных ресурсов” и была нацелена на развитие правовой системы, развитие потенциала по мониторингу дикой природы и совершенствование управления охотничьими угодьями, в частности внедрение подходов на основе местных сообществ. Две пилотные организации местных сообществ, осуществляющих деятельность по сохранению дикой природы, были созданы, оснащены и обучены в области управления, мониторинга и сохранения дикой природы. Были также проведены мероприятия по повышению потенциала фасилитаторов в предоставлении охотничьих угодий группам местных охотников.

В Таджикистане основные области деятельности также включали развитие групп местных сообществ, состоящих из специалистов в области управления охотой, принимающих на себя обязанности по использованию и охране дикой природы на выделенных охотничьих угодьях, а также совершенствование управления семейными природоохранными предприятиями. Последующие мероприятия включали анализ существующей правовой системы, поддержку в разработке новых законов об охоте, оказание содействия многостороннему диалогу между заинтересованными сторонами посредством проведения обсуждений за круглым столом и семинаров и создание системы мониторинга за горными копытными животными. Был разработан справочник по мониторингу на таджикском и русском языках и практическое руководство по использованию систем GPS и были проведены всесторонние исследования по горным диким баранам и винторогим козлам.

В Туркменистане Германское общество по международному сотрудничеству при поддержке Европейского Союза в рамках Проекта FLERMONECA оказало содействие Союзу рыболовов и охотников в составлении каталога всех охотничьих угодий в качестве первого шага на пути к более рациональному, устойчивому и ориентированному на сохранение дикой природы управлению охотой. Результаты этого исследования будут представлены позже сегодня.

Заинтересованные стороны в регионе начинают признавать важность совершенствования общения и сотрудничества между национальными и международными заинтересованными сторонами, что свидетельствует о положительных результатах предпринятых усилий. Дальнейшее постоянное финансирование необходимо для укрепления самоуправления, потенциала сотрудников и контроля за соблюдением законов на национальном и региональном

уровне, а также **предоставления полномочий местным сообществам**. Также существует отчетливая необходимость в молодых специалистах в области управления дикой природой и ученых в области сохранения дикой природы, которые могли бы выступить инициаторами на национальном и региональном уровне. Постоянное общение и обмен знаниями и передовыми практиками в области науки, разработки стратегий, управления и координации усилий на региональном уровне остается проблемой и нуждается в дальнейшем укреплении.

Дикая природа – это не только неотъемлемый компонент функционирующих и подвижных экосистем, но и ценный возобновляемый ресурс в Центральной Азии. Высокие потребности в охране дикой природы нуждаются в сочетании с устойчивым использованием, которое может быть экстрактивным как трофейная охота или не экстрактивным как экологический туризм. Подобные мероприятия могут создавать коммерческие возможности и предоставлять дополнительные экономические, социальные и экологические выгоды. Финансовые ресурсы, полученные таким образом, могут способствовать сокращению бедности в сельских районах, улучшению местных источников средств к существованию и поддержанию мер по сохранению биологического разнообразия.

Это было мое краткое вступление, я уверен, что все участники знают о предмете обсуждения намного больше, чем я, и я жду с нетерпением очень интересных и содержательных презентаций и обсуждений в течении следующих двух дней.

Спасибо за внимание!